

Следующие шесть часов, прошедшие до наступления сумерек, сопровождались тяжёлым пыхтением. Пыхтела, разумеется, Альмия, которая с трудом переставляла ноги. Её прекрасное стройное тело, ставшее стараниями Дзумасы Токи похожим на свиной окорок, одним своим видом вызывало жалость. Юная северянка была мрачнее тучи, и я не решался завести с ней разговор, который почти наверняка выльется в мощный поток ругани. Ругани со стороны Альмии, конечно же.

Настроение неизбежно портится, когда ты из сексапильной красотки превращаешься в... чёрт знает что. Клянусь, я бы тоже впал в настоящее отчаяние, если бы с моим телом произошла подобная жуткая метаморфоза. Поэтому отчасти мне были понятны испытываемые Альмией чувства.

Простая ходьба стала для девушки настоящим испытанием, на преодоление которого приходилось тратить массу сил, при этом буквально превозмогая себя. Но, мучимая отдышкой и обильным потоотделением, Альмия упрямо двигалась вперёд. Правда, очень и очень медленно. Я не имел никакого морального права подгонять её, но порой прям подмывало это сделать.

А ещё хотелось её подразнить. За то, что так нелепо позволила Токе притронуться к себе, хотя прекрасно знала, чем это обернётся. Подобный просчёт наёмнику чести не делает.

Ну да ладно, я тактично промолчу.

Итрон, в котором был наведён приличный шухер, мы благополучно обошли по дуге. Не ручаюсь, но наверняка местные похватали топоры и вилы и отправились на поиски нарушителей спокойствия. Нас, то бишь. И бесполезно объяснять этим добрым людям, что значительный урон городу нанесла одна голубовласая особа. Но да кто будет разбираться.

Нынче наш путь пролегал через густой Фарийский лес, самую южную часть которого я когда-то исходил вдоль и поперёк. Здешняя его часть не была мне знакома, но я примерно представлял, в какую сторону нам следует двигаться. Ориентироваться приходилось по растущему на стволах деревьев мху. В ориентировании на местности я неплохо поднаторел.

Не люблю я эти непроходимые чащи, здесь помимо всякого зверья может водиться прочая, более неприятная нечисть. И лесные разбойники, о которых тоже не стоит забывать. Будь Альмия в своём нормальном состоянии, я бы не очень переживал. Мы бы в лёгкую на пару расправились как с дикими животными, так и с кучкой головорезов. Теперь же ноша безопасности Альмии легла на мои плечи. Моя спутница вряд ли сумеет так же резво махать своим клинком, как и раньше. Боюсь, что один взмах запросто может привести к сердечному приступу, не говоря уж об обильном потоотделении.

По мере продвижения через лес привалы приходилось делать часто и подолгу. Альмии требовалось время, чтобы восстановить дыхание, успокоить бешено колотящееся сердце и утереть пот со лба. И с других частей тела заодно.

– Каги! – взмолилась Альмия. – Убей меня, пожалуйста.

Эту её мольбу я уже слышу не первый раз. Двадцать второй, если быть точным.

Не спрашивайте, зачем я их считаю. Наверное, из праздного интереса.

– Я что-то сегодня не в настроении, чтобы убивать тебя, – бросил я. – Давай как-нибудь в другой раз.

- Да ты вечно не в том расположении духа! - Альмия тяжело опустилась на ствол поваленного дерева. Я встал напротив неё и произнёс:

- Не всем же иметь замечательное настроение. Такое, как у тебя.

- Не будь свиньёй! - прорычала Альмия. - Моё настроение мрачнее самой мрачной тучи! И если тебе этого не видно по моему выражению лица, то ты слепец!

- Да будет тебе так переживать, опять станешь стройной и красивой если не завтра, то послезавтра уж точно.

- Хочешь сказать, что сейчас я толстая и страшная?

На такой провокационный вопрос я предпочёл не отвечать. Утвердительный ответ породит волну женской ненависти, которая захлестнёт и поглотит. Ударить меня Альмия в любом случае не сможет, а вот морально поглумиться своего шанса не упустит.

Однако наши теперешние взаимоотношения надо бы ненадолго отложить в сторонку и решить один очень важный вопрос.

- Нам бы затемно найти какую-нибудь приличную поляну для ночлега, - сказал я.

- Ночевать под открытым небом? - удивилась Альмия. - Шутишь?

- Другого не остаётся.

- Почему мы не можем выйти на нормальную дорогу и пойти по ней? Нас подхватит какой-нибудь караван и доставит в Стор.

- Я уже объяснял тебе, почему нам стоит избегать дороги и караванов, идущих в Стор.

- Потрудишься-ка сделать это ещё раз.

Такая молодая, а с памятью уже огромные проблемы. Эдак лет через двадцать-тридцать, если доживёт до того времени, Альмия напрочь забудет, как её зовут. Впрочем, учитывая то ремесло, которым мы занимаемся, наши дни закончатся в очередном бою. Рано или поздно удача отвернётся от нас.

Так, стоит затолкать куда поглубже эти пессимистические мысли.

- Ты прекрасно помнишь, что мы натворили в Итроне, - сказал я.

- Устроили небольшой бой, - пробормотала Альмия.

- Ага, и твоя бывшая подруга разнесла в щепки часть города своим смерчем. За это нам спасибо не скажут.

- Но мы-то тут ни при чём!

- Разбираться в этом никто не будет. Мы оба там присутствовали, и нам обоим грозит не просто тюремное заключение, но даже, возможно, смертная казнь.

Через повешение, но твоя верёвка оборвётся, не выдержав вес тела. Хотел сказать я, но пришлось погубить эту великолепную остроту.

- Но ведь мы поедem с караваном! - продолжала не понимать очевидное Альмия.
- Караван, идущий из Итрона, наверняка в курсе наших успехов в городе, - сказал я.
- А вот караван, идущий в Итрон, наверняка пока не в курсе.
- Он нам и не нужен. Мы ведь в Стор направляемся, или ты забыла?
- Твоя правда.

Альмия испустила очередной тяжкий вздох. Я промолчал, понимая, что её мукам помочь не в силах. Тут нужен опытный маг, до которого ещё предстояло добраться. Уверен, как только мы окажемся в знакомой мне части леса, то продвижение вперёд значительно ускорится.

Или не ускорится, что наиболее вероятно.

Отдохнув ещё пять минут, мы продолжили путь.

Преыдушие несколько вёрст изобиловали глубокими оврагами и массой поваленных деревьев. Ну и растительность была достаточно густая. Всё это создавало определённые проблемы и замедляло нас.

Постепенно весь этот кошмар закончился, и мы наконец-то вышли на более-менее ровную поверхность, усыпанную шишками и иголками. Здесь преобладали ели и сосны, кустарников, за которые то и дело цеплялись ноги, было немного. Есть призрачный шанс, что мы немного сможем ускориться, но блестящий от пота лоб северянки наповал убивал всякие шансы.

- Ты как? - участливо поинтересовался я.
- Думаю, что, когда мы доберёмся до твоего друга-мага, его услуги мне не понадобятся, - ответила Альмия. - Я и так похудею к тому времени.
- Вот уж сомневаюсь. Одни чары можно снять только другими. Физических упражнений и лечебного голодания будет маловато.
- Мог бы хоть подбодрить меня ради приличия.
- По мне так ты вполне бодра.

Говорил я неправду. Одного взгляда на Альмию было достаточно, чтобы понять, что она буквально на последнем издыхании. очередной привал определённо займёт куда больше времени.

С трудом отыскав упавшее дерево, Альмия приземлила на него свою толстую пятую точку. Ствол пронзительно захрустел. Он как бы вопил, что не выдержит такой нагрузки и сломается пополам. Но северянка была глуха к этим звукам - она напрочь отказывалась садиться на землю, мотивируя тем, что земля холодная и появление простуды не заставит себя ждать.

Я больше склонялся к мнению, что с земли Альмия потом просто не сможет самостоятельно встать. И сомневаюсь, что ей это удастся даже с моей помощью.

Я отнюдь не рохля, но поднимать подобные грузы не способен ни один мужчина во всех двадцати королевствах. Тут нужна целая команда силачей, а поблизости я что-то их не наблюдаю.

Через кроны деревьев проглядывало солнце, которое неумолимо приближалось к горизонту. У нас есть ещё пара часов в запасе, прежде чем ночь отодвинет день в сторону и вступит в свои законные права. Самое время присматривать место для ночлега.

- Не хочу тебя огорчать, - сказал я, - но если мы не поторопимся, то придётся заночевать прямо здесь.

- Категорически не согласна! - запротестовала Альмия. - Ужасное место, мне оно не нравится. Тут как-то угрюмо и вообще... Я хочу в тёплую кроватку в каком-нибудь постоялом дворе.

- Этого я, к сожалению, тебе организовать не смогу. Ночь проведём в лесу, а с первыми же лучами солнца отправимся в путь.

- Наверное, тебе всё же придётся убить меня.

- Я не смогу. Не потому что не хочу, а потому что мой меч тебя насквозь не проткнёт. Застрянет в жировых складках.

Я сделал это! Не шутка века, конечно, но вполне ничего. Лицо Альмии, красное от постоянной ходьбы, стало багровым. Послышалось злобное сопение. Северянка шумно втягивала воздух ртом, а выдыхала его уже через нос.

- Сукины ты сын! - процедила она сквозь зубы. - Ты на самом деле мечтаешь убить меня!

- Ерунды не говори, - сказал я. - Захоти я тебя убить, то просто бросил бы в лесу, а не тащил бы к магу, чтобы он вернул тебе прежний облик. Ну что за неблагодарная девица!

Я наигранно закатил глаза и скрестил руки на груди. Мои скромные артистические способности на Альмию впечатления не произвели, но её лицо перестало быть багровым, да и дыхание выровнялось.

Мы прошагали ещё немного и вышли на небольшой пролесок. Его устилала низкая трава, которую неплохо можно использовать в качестве импровизированной перины, а вдоль одного края протекал ручей - он оказался довольно широким, чтобы с чистой совестью назвать его речкой.

- Неплохое местечко, - проговорил я.

- Здесь остановимся? - спросила Альмия.

- Полагаю, это самый лучший вариант.

- Вот и замечательно. Я чертовски устала и уже хочу спать.

Всё-таки противоречивая она натура. То не желает ночевать в лесу, то готова прямо здесь завалиться и погрузиться в беспробудный сон.

Меня пока в сон не клонило, но вот мой желудок настойчиво требовал какой-нибудь еды. Её, разумеется, у меня не было. Я подошёл к ручью и взгляделся в кристально чистую воду. В ней в изобилии сновала мелкая рыбёшка, среди которой, впрочем, чинно плавали более крупные экземпляры. Мне не впервой заниматься рыбной ловлей без использования удочки. Только мой меч и мои отменные рефлексy.

- Ты голодна? - спросил я у Альмии.

- Взгляни на меня, – пробурчала та. – По-твоему, я голодна?
- Думаю...
- Ну конечно же! Я не просто хочу есть, я хочу жрать! Как саблезубый волк, которого неделю не кормили, а потом выпустили на арену к гладиаторам.
- Поедим рыбки.
- Рыбки? Ей же нормально не наестся!
- Ты можешь побродить по лесу ещё пару-тройку часов и заарканить какую-нибудь дичь. Я не откажусь.
- А сделать это вместо меня ты не можешь? Видишь же в каком я состоянии...
- Я достаточно сегодня плутал по лесу, поэтому на ужин будет рыба. Костёр сумеешь развести?
- Было бы чем...

Я передал Альмии огниво. Она всё поняла без слов и отправилась за хворостом. Я же тем временем прошёлся вдоль ручья, похожего на реку, присматривая место, где было неглубоко и количество крупной рыбы превышало количество мелкой. Мест таких обнаружилось несколько: я снял сапоги, закатал штаны до колен и вошёл в холодную и бодрящую воду. Надо побыстрее покончить с ловлей, пока ноги не начало сводить судорогой.

Беда в том, что торопиться нельзя. Я и так распугал всю рыбу, пока заходил в воду. Теперь придётся немного постоять неподвижно, чтобы наш с Альмией будущий ужин вернулся обратно.

Стараясь не думать о пронизывающем ноги холоде, я вынул из ножен меч и замер, наблюдая за Альмией, которая неторопливо собирала хворост. Поднимать с земли сухие веточки ей было тяжело, и после каждого наклона она стояла, утирая пот со лба.

Держись, совсем скоро ты снова станешь стройной.

А вообще неплохо провести с ней воспитательную беседу на тему пожирания огромного количества пищи. Покушать Альмия любила, я понял это ещё в «Нетрезвом эльфе». Пока она молодая, организм всё с лёгкостью переваривает и усваивает, а с годами у неё начнёт откладываться жирок. Сомневаюсь, что строение тела у женщин севера чем-то принципиально отличается от такового у женщин юга.

Постепенно вокруг моих ног скапливалась рыба, явно заинтересованная тем, что это такое новое и неизвестное появилось в воде. Ничего, ничего, сейчас вы всё узнаете. Присмотрев наиболее крупный экземпляр, который вальяжно плыл почти у самой поверхности воды, я подгадал момент и сделал резкий выпад мечом. Рыба оказалась насажена на остриё. Беззаботность стоила ей жизни. Подождав, пока она перестанет трепыхаться, я забросил её на берег. Одной мало будет, надо поймать ещё несколько штук.

Опять пришлось замереть и ждать, пока распуганная рыба вернётся.

Когда на берегу уже лежало пять весьма крупных рыбин, ко мне подошла Альмия. К тому времени она успела собрать необходимое количество хвороста и разжечь костёр.

- Как успехи? – спросила девушка.
- Ещё один шаг, и ты на них наступишь, – отозвался я негромко.
- Ого, здоровые какие! – восхитилась Альмия, глядя под ноги. – Кто их чистить будет?
- Вообще-то готовка по женской части, но ты ведь не станешь себя этим утруждать, не так ли?
- За кого ты меня принимаешь? Готовить я люблю ничуть не меньше, чем есть. Так что помогу тебе с разделкой рыбы. Я, к слову, уже срезала несколько веточек орешника, чтобы использовать их в качестве шампура.

Какая предусмотрительность. Ну ничего ж себе!

Чёрт, как же я замёрз! Скорее бы выбраться на берег и согреть озябшие ноги у костра.

Очередная крупная рыбёха стала моей последней жертвой. Я немного не рассчитал силу удара и меч вонзился в дно ручья. Я поднял своё оружие, на которое помимо рыбы оказался насажен ещё один предмет.

- Ох... – проронила Альмия.
 - Да уж, – пробормотал я, глядя на предмет.
- Это бы потемневший череп. Большого размера и принадлежавший взрослому человеку. Рядом с тем местом, куда угодил меч, была большая овальная дыра, вокруг которой располагались шесть дырок поменьше. Походило на укус какого-то зверя, но подобных зверей я прежде не встречал.
- Не повезло бедняге, – сказал я, выходя на берег. – Съели его.
 - Знаешь, такое может случиться и с нами, – проговорила Альмия.
 - Да ну, брось. Мы столько прошли по этому лесу, но не встретили ни одного дикого зверя. Даже если на нас кто-нибудь и нападёт, мы сумеем отбиться.
 - Мы?
 - Хорошо. Я сумею нас отбить. Не переживай.

Альмия выглядела не столько напуганной видом черепа, сколько разочарованной. Разочарованной оттого, что не может быть такой же сильной и ловкой, как раньше. Избыточный вес, созданный руками Дзумасы Токи, не позволял этого.

- Ладно, пойдём готовить рыбу.

С этими словами я снял череп с меча и выкинул обратно в воду.

Чистить и потрошить рыбу чем-то, что было куда больше обычного кухонного ножа, непросто, скажу я вам. Но нам с Альмией всё же удалось избавить наш будущий ужин от потрохов и чешуи. После этого шесть рыбин – по три на каждого, – были насажены на пруты из орешника и подвешены над огнём.

Мои заледеневшие конечности согрелись, я снова натянул на себя сапоги и теперь сидел на

небольшом брёвнышке, которое притащила Альмия. Пусть она и растолстела, но бывшая сила осталась при ней.

Мы молча ужинали в сгустившихся сумерках. На небе одна за другой появлялись звёзды, постепенно становилось прохладнее, но благодаря близости огня это почти не ощущалось.

Всё-таки рыбе определённо не хватает щепотки соли. Но уж лучше так, чем совсем никак. Слишком часто за время странствий я засыпал с пустым желудком, а сегодняшний ужин можно с чистой совестью назвать пиршеством. В сравнении с голодом, естественно. Всё в этой жизни познаётся в сравнении.

- Как думаешь, кто съел того несчастного? - тихо спросила Альмия.

- Понятия не имею, - я пожал плечами. - Какая-то странная зверюга. Наверное, где-то здесь водится.

- Мне не улыбается встреча с ней. Сожрёт меня во сне и поминай как звали.

«Мне», «меня». Только о своей шкурке ненаглядной и печётся. А ведь если на нас действительно нападут, то отдуваться придётся мне за двоих. Какая же она всё же эгоистка!

- Судя по черепу, этого человека съели давным-давно, - сказал я.

- Вдруг это не единственный череп, - пробормотала Альмия, доедая последнюю рыбину. Я свой ужин умял минутой раньше.

- Не буду я ворошить дно и искать другие.

- Никто тебя об этом и не просил.

Повисла тишина. Я подбросил в костёр новую порцию дров и огонь весело заплясал, пожирая сухую древесину. Глядеть на него было одно удовольствие.

Ещё немного посидев, Альмия легла на мягкую траву и сразу же закрыла глаза. Всего несколько минут назад она переживала, что её могут сожрать во сне, а теперь запросто ложится спать. Если я ничего не путаю, то она вообще была против того, чтобы ночевать в лесу.

Поразительная память у этой девушки.

Интересно, ей не холодно в таком одеянии? Впрочем, костёр неплохо так согревает.

Вздохнув, я тоже улёгся на траву, предварительно вытащив из ножен меч и обхватив его обеими руками. Одно из моих правил гласит: если засыпаешь в незнакомом месте, то держи оружие наготове. Если есть вероятность, что неприятность не заставит себя ждать, то она не заставит себя ждать.

Сон долго не приходил. Я то лежал с закрытыми глазами, то открывал их и любовался мерцанием звёзд, одновременно слушая треск костра. Альмия сопела в двух аршинах от меня. Похоже, она настолько вымоталась за сегодня, что сон буквально свалил её. Неудивительно, денёк выдался насыщенный.

Эх, я тоже хочу поспать, но у меня не получается.

- М-м-м, ну надо же.

Я услышал это тихое бормотание. Видимо, Альмия любит поговорить во сне. Только голос у неё больно странный.

- Какая вкуснятина.

Ей явно снится не рыба, а жареный хвост дармийского дракона. Да, определённо он.

- Устрою себе пиршество.

Правда, а что у неё с голосом? Какой-то он протяжный и с присвистом.

- Ты тоже это слышишь? - спросила Альмия.

Инстинкт самосохранения пнул меня в живот, и я мигом подскочил. Альмия сидела и смотрела на меня.

- Я думал, что это ты во сне разговариваешь, - сказал я.

- Со мной такого не бывает.

- Тогда кто это был?

- Это была я.

Мы повернулись на звук незнакомого женского голоса и увидели её.

В нескольких аршинах от нас, освещаемый костром, стоял гигантский паук отвратительного розового цвета. Насекомое имело массивное брюшко, не менее массивную головогрудь с огромными чёрными глазами в количестве восьми штук и четыре пары ног. Из головогруды торчали две ногощупальцы, которые беспрерывно двигались.

Я многое повидал на этом свете, но розового паука, чьи размеры превышали человеческие, я вижу впервые. Проклятье, куда мы забрели?

- Паук! - ахнула Альмия. Несмотря на фигуру и вес, девушка удивительно быстро вскочила на ноги.

- Да, я паук, и что с того? - сказал паук. Как мне показалось, с обидой.

Постойте, тогда уж паучиха, раз у неё женский голос. Или как там зовётся самка паука? Признаться честно, я не знаю.

- Рада, что вы забрели сюда.

- Мы тоже, - произнёс я. - Неплохое местечко провести ночь, если она застала тебя в пути.

- О да, согласна. Потому-то я здесь и поселилась. Вдали от людских обиталищ, и от той жуткой и холодной пещеры, где я жила раньше. Жаль, что обратно вернуться нельзя.

- Обратно - это в ту жуткую и холодную пещеру?

- Нет. Домой.

- А где находится ваш дом? Наверное, далеко отсюда, я прав?

Кто бы мог подумать, что однажды мне доведётся беседовать с разумным гигантским пауком женского пола. Могу с уверенностью сказать, что я пусть и не всё видел за свою жизнь, но теперь-то уж точно чуточку больше.

- Мой дом находится в другом мире. Я родом из Осаки.

- Другой мир? - нахмурился я. - Осака?

- Вам бесполезно объяснять, но я всё же попытаюсь. Я сидела в классе вместе со своими одноклассниками. Как раз началась перемена, и мы были заняты обычными разговорами. И в этот миг в классе что-то взорвалось. Такая белая ослепляющая вспышка. Кажется, я погибла, а после переродилась в этом ужасном мире в качестве паука. Даже не знаю, в кого переродились мои одноклассники.

От услышанного у меня перехватило дыхание. Очередной фокус, выкинутый судьбой. Никак не ожидал в лесу наткнуться на перерожденку. Мы с Альмией переглянулись, наверняка думая об одном и том же.

- А вы-то почему рады, что мы забрели сюда? - с подозрением спросила северянка.

- Ну как же, - ответила паучиха. - Давненько ко мне люди не заходили. Наконец-то смогу нормально поесть.

Теперь понятно, кто съел того парня (или это была девушка?), чей череп я выловил в ручье.

- Мы не позволим тебе нас съесть, - сказал я.

- Можно подумать, я буду спрашивать, - усмехнулась паучиха.

- Ты просто не знаешь, с кем связалась, проклятая перерожденка.

Я взмахнул мечом, готовясь к бою.

<http://tl.rulate.ru/book/16189/364887>